

Интервью с Митрополитом Тихоном (Шевкуновым) [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/08F3AV6Doi8>. Дата доступа: 01.11.2021

Документы ВОЗ. [Электронный ресурс]. URL: <http://ippk.arkh-edu.ru/doc/detail.php?ID=832574>. Дата доступа: 02.11.2021.

Валерий Мицкевич: только единство и солидарность всех стран являются залогом успеха в борьбе с пандемией [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2021/october/66746/>. Дата доступа: 02.11.2021.

ИНСТИТУТЫ «МЯГКОЙ СИЛЫ» КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

А.А. Сулейков

*ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»,
ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, г. Минск, Беларусь
Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, suleykov@bk.ru*

В рамках статьи автор проводит анализ институциональных систем продуцирования и применения «мягкой силы» на примере ряда иностранных государств (ФРГ и Франция). Рассмотрены основные специфические черты национальных систем «мягкой силы», установлены приоритетные направления их деятельности, а также выделены основные функции, выполняемые указанными институтами. В ходе анализа было выявлено, что «мягкая сила» как таковая в целом, и институты продуцирования ее ресурсов не являются инструментами исключительно внешнеполитической сферы. В то же время, даже в случае ориентации системы институтов «мягкой силы» на использование во внешней политике, таковые так или иначе воздействуют на структуру внутривнутриполитического поля государства.

Ключевые слова: «мягкая сила»; ресурсы «мягкой силы»; внешняя политика; внутренняя политика; национальная безопасность.

SOFT POWER INSTITUTIONS AS AN ELEMENT OF THE NATIONAL SECURITY SYSTEM ON THE EXAMPLE OF FOREIGN STATES

A.A. Suleikau

*SSI "Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus",
st. Surganova, 1, bldg. 2, 220072, Minsk, Belarus
Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, suleykov@bk.ru*

The author of the article analyzes the institutional systems of "soft power" on the example of a number of foreign states (Germany and France). The main specific features of the national systems of "soft power" are considered, the priority directions of their activities are established, the main functions performed by these institutions are highlighted. In the course of the analysis, it was revealed that "soft power" and the institutions for the production of its resources are not exclusively instruments of the foreign policy sphere. At the same time in one way or another it affects the structure of the state's domestic political field.

Key words: soft power; "soft power" resources; foreign policy; domestic politics; national security.

Национальная безопасность, как состояние защищенности национальных интересов, кроме разделения факторов, угрожающих ей, по основным сферам жизни общества (экономика, политика, военная сфера и т.д.), предполагает также и купирование угроз, исходящих из внутривнутригосударственного и внешнего-

сударственного пространств. Традиционно, одним из инструментов защиты национальных интересов во внешнеполитической области считается т.н. «мягкая сила». Несмотря на существование феномена «мягкой силы» на протяжении всей истории человечества, в научно-методологическом плане он был впервые осмыслен американским политологом Дж. Наем в конце 1980-х годов в качестве реакции наряд процессов, происходивших в Восточной Европе. Наибольшую популярность эта концепция благодаря работе Дж. Ная «Soft power: the means to success in world politics», которая была издана в 2004 г. (в русском переводе книга вышла под названием «Гибкая власть: средства достижения успеха в мировой политике») [1]. Сама работа отразила в себе несогласие автора с действиями американского эстеблишмента на пространстве Ближнего Востока в начале XXI в. В ней американский политолог дал достаточно исчерпывающее определение «мягкой силе». Согласно ему, «мягкая сила» представляет собой способность добиваться того, что тебе нужно через привлекательность (attraction) более, чем через принуждение или плату [2]. «Мягкая сила» ориентирована на стадийное вовлечение объекта в зону влияния, долговременное воздействие на объект. «Мягкая сила» противопоставляется автором т.н. «жесткой силе» (основанной на экономической или военной силе), в свою очередь, проводя явную антагонистическую черту между силовым курсом администрации президента Дж. Буша мл. и видением внешнеполитического курса со стороны относительно либеральной части американской интеллектуальной элиты. Согласно концепции Дж. Ная, «мягкая сила» направлена на формирование положительного имиджа страны во внешней политике, то есть, на подготовку поля для внешней политики государства. Основными же ресурсами выступают «политические ценности», «массовая культура» и «элитарная культура». В последствии этот список был дополнен областями внутренней политики, состоянием национальной экономики, а также науки.

Тем не менее, несмотря на традиционное отнесение «мягкой силы» к инструментам сугубо внешней политики, практический опыт указывает на то, что институты и инструменты «мягкой силы» даже в случае направленности во внешнюю среду латентно воздействуют и на внутривнутриполитическое поле. Наиболее яркими примерами этого могут служить ФРГ и Франция.

Система институтов «мягкой силы», сформированная ГДР, покоится на двух основаниях: аффилированные с системными политическими партиями фонды и культурные институты публичной дипломатии. Центральным элементом системы культурной дипломатии ФРГ является Гете-Институт (Goethe-Institut), созданный в 1951 г. на основе учрежденной в 1925 г. Германской академии. Главной задачей Гёте-Института является популяризация немецкого языка и немецкой культуры. В качестве инструментов реализации своих целей Гёте-Институт использует сеть культурных институтов и филиалов, распространяющее свое влияние по всему миру. Основным же методом работы Института являются партнерские отношения с иностранными учреждениями образования и другими организациями. Само партнерство может выражаться в формах культурных сообществ, читальных залов (они же информационные и учебные центры), центров изучения языка (в рамках которых партнеры Гёте-

Института предоставляют клиентам курсы немецкого языка, сформированные по стандартам Института) и экзаменационных центров (проводят экзамены по немецкому языку согласно нормам и стандартам Института) [3]. Ключевым источником финансирования (около 60 % средств, получаемых Гете-Институтом) являются дотации Министерства иностранных дел ФРГ. Вторым элементом, составляющим «культурно-академическую» часть немецкой системы «мягкой силы» является т.н. «Германская служба академических обменов» (DAAD), образованная в 1925 г. Она представляет собой неправительственную организацию, которая, тем не менее, достаточно активно участвует в реализации основных направлений внешней политики ФРГ в сфере культуры и науки (на консультативной основе). Также, DAAD специализируется на налаживании академических отношений с другими странами за счет международного академического обмена студентами и учеными, оказания финансовой помощи различным учреждениям образования, а также поддержки исследований, связанных с немецкой культурой. Ключевым источником финансирования DAAD являются средства государственного бюджета. Так, на 2012 год 44% средств, составляющих бюджет DAAD, были получены от МИДа ФРГ, а 24% и 9% от Министерства образования и науки и Министерства экономического сотрудничества и развития соответственно [4].

Наиболее значимой частью институтов «мягкой силы», существующей в Германии, является уникальная система различных общественно-политических фондов, привязанных к системным политическим партиям, входящим в Бундестаг. К таким фондам относятся [5]:

1. Фонд им. Фридриха Эберта – основан в 1925 г., относится к СДПГ;
2. Фонд им. Фридриха Науманна – основан в 1958 г., относится к СвДП – Свободной демократической партии;
3. Фонд им. Конрада Аденауэра – основан в 1965 г., относится к ХДС;
4. Фонд им. Ганса Зайделя – основан в 1967 г., относится к ХСС;
5. Фонд им. Генриха Бёлля – основан в 1987 г., относится к Союзу 90 (партия Зеленых);
6. Фонд им. Розы Люксембург – основан в 1992 г., относится к Die Linke.

Каждый такой фонд, исходя из специфики партийной идеологической ориентации, специализируется на конкретных проблемах. Так, Фонд им. Фридриха Эберта сосредоточен на налаживании сотрудничества профсоюзных объединений, а Фонд им. Розы Люксембург (как более левый) способствует «критическому анализу современного капитализма». При этом, федеральным бюджетом наиболее активно финансируются Фонды им. Фридриха Эберта и им. Конрада Аденауэра (32% и 28% от всех средств, выделяемых на поддержку политических фондов соответственно), они же наиболее активно действуют во внешнеполитической сфере [6]. Таким образом, система «мягкой силы» ФРГ позволяет привлечь к своей деятельности представителей различных политико-идеологических ориентаций в зарубежных странах. Однако, система институтов «мягкой силы», аффилированных с системными политическими партиями не ограничивается вышеуказанными фондами. Отличительной чертой партийной системы ФРГ является наличие у партий не только молодежных организа-

ций, но и «крыльев», включающих в себя членов по различным признакам. Так блок ХДС/ХСС включает в свою структуру ряд объединений, таких как: Молодежный союз (молодежное крыло блока); Женский союз; Студенческий союз; Объединение среднего класса и бизнеса.

Таким образом, «мягкая сила» используется как для структурирования политического поля в зарубежных государствах, но и в целях структурирования внутреннего политического поля: интеграция в существующую политическую систему электората умеренно правых и левых, а также центристских идеологических воззрений при маргинализации радикальных движений позволяет обеспечить соблюдение стабильного общественно-политического консенсуса.

Определенной спецификой обладает система институтов «мягкой силы», существующая во Франции. Её специфическими чертами являются крайне этатизированный характер [7], а также концентрация на культурном взаимодействии с гражданским обществом других государств. Так, ключевым институтом французской «мягкой силы» является МИД: в 2013 г. большая часть бюджета данного ведомства была направлена именно на реализацию программ, служащих утверждению французской «мягкой силы» [8]. При этом, идеологической базой внешнеполитического курса служат универсальные ценности свободы, равенства, толерантности и демократии.

Фундаментом «мягкой силы» Франции является культурная дипломатия, а ее ключевым институтом является Международная организация Франкофонии (МОФ), она же просто «Франкофония» по сути своей представляет объединением государств на языковой основе. Таким образом, французская система «мягкой силы» сосредоточена на популяризации французской национальной культуры и универсальных ценностей либеральной идеологии через культурное сотрудничество. Наибольшую активность в сфере распространения «мягкой силы» Франция проявляет в таких странах, как Бразилия, Вьетнам и Армения. Это детерминировано стратегическими внешнеполитическими устремлениями Франции. Так, в Бразилии ключевыми направлениями работы французской «мягкой силы» являются образование и наука: бразильские студенты и выпускники ВУЗов являются одной из наиболее политически активных социальных групп. Коммерческое сотрудничество в рамках «мягкой силы» наиболее представлено в Казахстане: это детерминировано как ростом экономики данного государства, так и взаимовыгодным характером сотрудничества представителей частного сектора обеих стран. обоюдным интересом бизнес-сообществ.

Стоит отметить, что весьма существенную роль французская «мягкая сила» сыграла во время событий в Армении весной 2018 г. Содействие международному развитию наиболее широко представлено во Вьетнаме как часть долгосрочной поддержки Индокитая. Также следует упомянуть, что нынешняя французская администрация (правительство Э. Макрона) взяла курс на восстановление т.н. политики «Франсафрик» (продвижение французской «умной силы» в странах Африки, как правило, бывших французских колониях), официально «отрекшись» от данного курса, в свое время последовательно проводившегося Ф. Олландом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Nye, J.S. Soft power: the means to success in world politics [Text] // New York: Public Affairs. 2004. 191 p.
2. Nye J. Soft Power and Higher Education. EDUCAUSE non-profit organisation. [Электронный ресурс]. URL: <http://net.edu/ir/library/pdf/FFP0502S.pdf>.
3. Ланьшина, Т. А. «Мягкая сила» Гете-Института // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2015. №1.
4. Ланьшина, Т. А. «Мягкая сила» Германии: культура, образование, наука // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. №2.
5. Рустамова, Л. Р. Особенности «Мягкой силы» во внешней политике ФРГ // Вестник МГИМО. 2016. №1 (46).
6. Mit deutschen Steuergeldern: Adenauer-Stiftung mischt in der Ukraine kräftig mit [Электронный ресурс]. URL: <http://deutsche-wirtschaftsnachrichten.de/2015/05/03>.
7. Бобыло, А. М. «Мягкая сила» в международной политике: особенности национальных стратегий // Вестник БГУ. 2013. №14.
8. Нагорнов, В. А. «Мягкая сила» по-французски // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. № 2.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВОЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

П. Н. Муравейко¹⁾, В. А. Суша²⁾

*¹⁾ Генеральный штаб Вооруженных Сил Республики Беларусь,
ул. Коммунистическая-1, 220034, г. Минск-34, Беларусь*

*²⁾ Генеральный штаб Вооруженных Сил Республики Беларусь,
ул. Коммунистическая-1, 220034, г. Минск-34, Беларусь*

Определены факторы, влияющие на военную безопасность Республики Беларусь. Дана оценка состояния Вооруженных Сил Республики Беларусь и их способность адекватно реагировать на возникающие вызовы и угрозы в военной сфере.

Ключевые слова: национальная безопасность; военная безопасность; факторы военной безопасности.

FACTORS AFFECTING THE MILITARY SECURITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

P. N. Myraveico^a, V. A. Susha^b

*^a General Staff of the Armed Forces of the Republic of Belarus,
1 Kommunisticheskaya Street, 220034, g. Minsk-34, Republic of Belarus*

*^b General Staff of the Armed Forces of the Republic of Belarus,
1 Kommunisticheskaya Street, 220034, g. Minsk -34, Republic of Belarus, mr.land@yandex.by*

The factors influencing the military security of the Republic of Belarus have been determined. The assessment of the state of the Armed Forces of the Republic of Belarus and their ability to adequately respond to emerging challenges and threats in the military sphere is given.

Key words: national security; military security; military security factors.

В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республика Беларусь обеспечивает свою военную безопасность исходя из принципов оборонной достаточности и стратегического сдерживания потенциальной агрессии, отдавая приоритет невоенным средствам [1].